

НОВЫЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ МИРОВЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассмотрена проблематика появления и распространения новых угроз современному обществу. Проведен анализ направлений развития традиционных угроз мировому и российскому сообществу, а также источников и фактов, провоцирующих зарождение новых вызовов. Проанализированы исторические события, в том числе последних десятилетий, которые оказали непосредственное воздействие на изменившиеся подходы к характеристике существующих угроз и вызовов российской национальной безопасности. Сделано заключение о необходимости срочных и значительных реформ в политико-экономической системе управления. Установлено, что изменения в мировой расстановке сил за счет преобразования в партнерские отношения между ранее противоборствующими в период холодной войны сторонами привели к наиболее серьезным проблемам в сфере национальной безопасности России.

Ключевые слова: международные отношения, кризис системы, экономический кризис, экологические проблемы, угрозы безопасности.

Т. П. Лепа

NEW AND TRADITIONAL WORLD THREATS AND CHALLENGES TO RUSSIAN NATIONAL SECURITY

The issue of emergence and spread of new threats to modern society is considered. An analysis of the development directions of traditional threats to the world and the Russian community, as well as sources and facts provoking the emergence of new challenges, was carried out. Historical events, including those of recent decades, which had a direct impact on the changed approaches to characterizing the existing threats and challenges to Russian national security, were analyzed. A conclusion was made on the need for urgent and significant reforms in the political and economic system of management. It has been established that changes in the world balance of forces through the transformation into partnerships between the parties previously opposing during the Cold War have led to the most serious problems of Russia national security.

Keywords: international relations, system crisis, economic crisis, environmental problems, security threats.

На каждом этапе развития человеческого общества появляются новые и трансформируются традиционные угрозы во всех сферах жизни. Каждой генерации приходится перестраивать свой жизненный уклад сообразно тем вызовам, которые история поставила перед ней.

Основой безопасности любой национальной системы является состояние ее экономики. Современная экономика России в значительной степени зависит от уровня нефтедоллара на внешнем рынке, от внешнеполитической конъюнктуры цен на энергоносители и, как следствие, от волатильности национальной валюты и ее незащищенности от действий Центрального банка России, а также от нестабильности российской банковской и финансовой системы. Непривлекательный фон в России для внешних инвестиций, связанный с нестабильностью внутреннего рынка, непредсказуемыми изменениями российского законодательства, постоянно увеличивающимися пакетами санкций в отношении России со стороны международного сообщества также не способствуют развитию экономики.

При этом низкая покупательная способность российского населения, обусловленная дефицитом финансов, увеличивающейся безработицей, низкими доходами населения (по данным Росстата, доходы россиян во втором квартале 2020 г. упали на 8 %) при систематическом росте цен на продукты питания, топливо и коммунальные услуги, не позволяет развиваться внутреннему рынку, что, в свою очередь, тормозит российскую экономику в целом.

Негативную роль играет и критическое отставание России от Запада в сфере высокотехнологичного производства (в первую очередь в областях компьютерных технологий, робототехники, медтехники, возобновляемых источников энергии, сортировки и переработки мусора, в космической области) при снижающемся уровне индекса производственной активности PMI (с 52,6 в декабре 2018 г. до 46,3 в декабре 2020 г.) и падающей производительности труда (Россия занимает 34-е место среди 36 развитых стран), в то время как реальный потенциал российской экономики, по оценкам экспертов, достаточно высокий (по данным Bloomberg, Россия находится на второй строчке в рейтинге 17 развивающихся стран с хорошими экономическими перспективами).

Углублению этих негативных явлений способствовали исторические события, свидетельствовавшие об особой привлекательности российских территорий и ресурсов для иностранцев. Попытки порабощения и присвоения российских богатств предпринимались практически с момента становления России как единого государства – это и в период нашествия татаро-монгол, и наполеоновского вторжения и военных действий франко-англо-турецких войск в Крыму и гитлеровского нападения. Все действия имели целью разорвать территорию России, сделать ее экономически слабой, подчиненной, с возможностью использовать и вывозить в своих интересах сырьевые ресурсы по демпинговым ценам, а страну превратить в рынок сбыта товаров, импортируемых и реализуемых по высоким ценам.

Кризис государственно-политического механизма в России налагается на современные мировые проблемы в рамках капиталистической формации.

Проблемы российской экономики обостряются из-за позиции государства без единой выверенной экономической стратегии и опирающейся в основном на частные корпорации кланового типа и не учитывающей в полной мере особенности национальной экономики и ориентирующейся на экспортную составляющую пополнения бюджета в ущерб созданию внутренней промышленно-обрабатывающей базы. Зависимость российского бюджета и в целом экономики

от цен на нефтегазовые ресурсы со времен позднего СССР создает огромные риски для российского общества. Так, рост экспортной составляющей энергоресурсов в 70-х гг. прошлого века с 15 до 59 %, а затем резкое падение мировых цен на нефть стало одной из причин трагического распада Советского Союза. Резкие колебания на топливные ресурсы в 2014–2016 гг. превратили российскую валюту в одну из самых быстро слабеющих валют среди развивающихся стран.

Экономические проблемы напрямую связаны с состоянием национальной финансово-банковской системы и стабильностью национальной валюты. Значительная волатильность рубля запускает процессы оттока капитала [4, с. 73], который в 2018 г. составил более 50 млрд долл., что в 3 раза больше, чем в 2017 г. Наибольший отток валюты и падение курса рубля было зафиксировано в годы политических и финансовых потрясений – в 2008 и 2014 гг. С началом пандемии, закрытием границ и резким падением туристических потоков наблюдался обратный процесс – сокращение вывоза банками России наличной иностранной валюты. Таким образом, только в мае 2020 г. вывоз сократился почти в 7,3 раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. и составил в 115,9 млн долл. США, а вывоз европейской валюты сократился в 19 раз – до 11,4 млн в долларовом эквиваленте. Ввоз валюты российскими банками в этот период также сократился в 1,4 раза. За последние 30 лет значительный приток капитала был отмечен в 2006 и в 2007 гг., что отразилось на финансовом благополучии страны и на повышении уровня жизни населения.

Особенностью современной политики ЦБ РФ в условиях объявленной пандемии явилась низкая ключевая ставка, введенная с целью поддержания экономики в условиях кризиса. Но в то же время отсутствие системы и единой стратегии в осуществлении современной инвестиционной политики России наносит урон ее экономической безопасности [5, с. 60].

На состояние российской экономики значительное влияние оказывает напряженность в международных отношениях, в частности санкционное давление на страну, а также активное участие РФ в военных конфликтах, что вынуждает тратить колоссальные средства как на поддержание добрососедских отношений, в основном со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и некоторыми странами Латинской Америки, так и на военно-промышленный комплекс РФ. По информации министра обороны России Сергея Шойгу, величина военного бюджета страны в 2020 г. занимает девятое место в мировом рейтинге. По проекту федерального бюджета на 2020–2022 гг. известно, что на нужды Минобороны РФ в 2020 г. будет потрачено 1,894 трлн р., что на 6,6 % больше, чем в 2019 г., при этом порядка 1,056 трлн р. запланировано потратить на национальную оборону.

Введенные против России санкции, в том числе из-за вхождения Крыма в состав РФ [8, с. 550], и падение производства в период объявленной пандемии высветили еще одну реальную экономическую проблему – постоянное сокращение национального производства, начавшееся с криминальной приватизации и, как результат, закончившееся потерей государственного контроля над отдельными отраслями промышленности, современные владельцы которых используют доходы от них, не сообразуясь с национальными интересами

РФ. Попытка минимизировать потери путем введения программы импортозамещения дала ощутимый результат только в области сельского хозяйства. Так, в 2014 г. зафиксирован максимум экспорта на продовольствие из РФ на сумму 18,9 млрд долл. США, а в 2015 г. рост экспорта составил 2,6 %, в 2016 г. вырос до 4,4 %, при этом Россия опередила США и Канаду по объему экспорта пшеницы. В 2017, 2018 и 2019 гг. продолжился рост экспорта сельхозпродукции из России и к 2020 г. он составил примерно 10 % всей экспортной выручки (30,395 млрд долл. США при объемах импорта на сельхозпродукцию на сумму 28,330 млрд долл. США). Но проблемой остается преобладание в экспортной структуре необработанного сырья, в первую очередь зерна, тем не менее в последние годы этот перекос снижается за счет постепенного увеличения объема экспорта готовой продукции.

Ориентация российского сельхозпроизводства на экспорт высококачественной продукции за рубеж в ущерб внутреннему рынку также несет в себе дополнительные угрозы национальной безопасности, что уже ярко стало проявляться в неоправданном росте цен на продукты питания для российского потребителя. Очередная попытка стабилизировать ситуацию в продуктовом секторе и обеспечить продовольственную безопасность России была предпринята в январе 2020 г., через стратегическое планирование действий, изложенных в положениях Доктрины продовольственной безопасности России, утвержденных Президентом РФ и учитывающих требования Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года.

Традиционно высоким остается влияние на российскую экономику уровня коррупции, масштабы которой в РФ, по словам Алексея Кудрина, достигают триллионов рублей ежегодно. Международное антикоррупционное движение Transparency International также подтверждает эти показатели, публикуя ежегодно Индекс восприятия коррупции [6, с. 45], согласно которому в 2020 г. РФ заняла 129-е место из 180, на данную ситуацию повлияла пандемия COVID-19, а правительство не прилагало достаточных усилий для эффективного противодействия коррупции.

Глобальное противоречие в современном обществе вызвано разрушением существующей модели потребительского капитализма, нацеленного на постоянное снижение затрат на производство товаров и услуг, что создает дополнительные риски для человека, общества и окружающей среды. В результате неумеренной страсти к получению сверхдоходов, на рынок попадают не прошедшие полную проверку на безопасность лекарственные средства; продукты питания, в том числе генномодифицированные и содержащие техническое пальмовое масло; сельхозпродукция с опасным содержанием химикатов и т. д. Современное капиталистическое общество способствует как интеллектуальной, духовной, так и физической деградации человека, так как примитивная усредненная личность создает более стабильную и прибыльную базу для развития капиталистической цивилизации, кроме того, такое состояние общества позволит за счет уменьшения численности населения сохранить уровень мировых запасов природных ресурсов для «избранного олигархата» и укрепить его господство, легко подавив недовольство «серой массы».

Капиталистическое производство материальных благ в погоне за прибылью преступно в том, что оно максимально сокращает затраты на защиту окружающей среды и, в конечном счете, приводит к кризисному состоянию планеты. Согласно данным, приведенным сопредседателями Римского клуба, современная социально-экономическая система стала основной причиной гибели среды обитания человеческого общества. Так, за последнее столетие почти половина почвенного покрова Земли истощена, рыбные запасы на 90 % снижаются, изменение климата обусловлено сверхактивной производственной деятельностью человека с применением экологически вредных технологий, увеличивающимся перенаселением планеты, а также сопутствующими этим явлениям растущее социальное неравенство при растущем уровне бедности во многих странах, в том числе и в России, чему способствует сокращение количества рабочих мест, усугубившееся в условиях объявленной пандемии и передела рынка услуг, связанной с внедрением цифровизации во все сферы жизни.

Лимит глобализации на сегодняшний день исчерпан, новые богатства не создаются, а перераспределяются, а высокий уровень кредитования населения создает временную иллюзию достатка, финансовые долги выросли до уровня, когда даже странам с развитой экономикой нет возможности их сдерживать. Кризис капиталистической системы поразил все сферы жизни – политическую, экономическую, социальную, культурную, идеологическую, моральную, демографическую, заставляя правительства всех стран искать оптимальные варианты выхода из усугубляющегося кризиса, но назревшая необходимость смены мировых «старых элит» наталкивается на жесткое сопротивление последних. Кризис государственно-политического механизма в России стал еще очевиднее в условиях пандемии коронавируса и углубляющегося экономического кризиса. С одной стороны, объявленная пандемия отвлекла общественность от более серьезных международных и национальных проблем, с другой стороны, несогласованность действий органов госуправления России в это время может ввергнуть страну в бюрократический и политический хаос, способные дестабилизировать российское общество [7, с. 406].

Таким образом, актуальная тема международной безопасности в период холодной войны в условиях противоборства двух блоков, двух сверхдержав, вопросов ядерного сдерживания потеряла свою остроту при объявленной «перезагрузке и стратегическом партнерстве» [3, с. 207] между США и РФ и в связи наличием ядерного оружия у нескольких государств – в политике начинает доминировать принцип реализма. Противостояние государств перешло в область киберпространства, цифровых и информационных технологий.

Экономическая глобализация, как процесс замены прямого контроля над миром [2, с.32], имеет двойственный эффект в экономике – как положительное явление она позволяет странам пользоваться передовыми мировыми научно-техническими и технологическими достижениями, как отрицательное – разрушает национальную идентичность в экономике, культуре, а в политике глобализация выступает в качестве негативного элемента, децентрализуя государственную власть. Все это является дополнительным свидетельством назревшей необходимости изменения модели хозяйствования на основе внедрения новых

производственных технологий и принятия мер по разрешению кризиса государственно-политического механизма и, как результат, социального кризиса в мире и в РФ.

Для российского общества в этих условиях приоритетом становится кардинальная смена приоритетов в экономике [1, с. 75] Деиндустриализация России в результате рыночных реформ привела экономику к состоянию сырьевого придатка Запада, что увеличило зависимость экономики РФ от импортных поставок и от иностранного капитала, чья доля доходит до 75 % в российской экономике, падению уровня жизни населения и беспрецедентного разрыва в уровне доходов, к проблемам с рынком труда и снижению уровня обеспечения иммиграционной безопасности страны [9, с. 85]. Устранение указанных проблем становится приоритетным и не терпящим отлагательства для современного общества, что может стабилизировать ситуацию в стране, снизив постоянно нарастающую социально-политическую напряженность.

Список использованной литературы

1. Гриценко В. С. «Капитал» Маркса и кризис капитализма / В. С. Гриценко, В. В. Орлов // *Философия и общество*. – 2015. – № 1-2 (76). – С. 65–75.
2. Иноземцев В. Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире / В. Л. Иноземцев // *Век глобализации*. – 2008. – № 1. – С. 31–44.
3. Куриев Р. Н. Угрозы и вызовы национальной безопасности Российской Федерации / Р. Н. Куриев // *Теории и проблемы политических исследований*. – 2019. – Т. 8, № 5А. – С. 206–211.
4. Лепа Т. П. Проблемные вопросы борьбы с криминальным выводом капиталов в офшорные зоны / Т. П. Лепа // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2020. – Т. 30, № 1. – С. 71–78.
5. Макарова Г. Н. Государственная инвестиционная политика и стратегические риски России / Г. Н. Макарова // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2014. – Т. 30, № 1 (93). – С. 60–66.
6. Невзорова Е. Н. Коррупция и масштаб теневой экономики / Е. Н. Невзорова // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. – 2013. – № 6 (92). – С. 45–52.
7. Тонких В. А. Национальная безопасность России в условиях современных вызовов и угроз / В. А. Тонких, Н. А. Лытнева // *Молодой ученый*. – 2017. – № 11 (145). – С. 404–408.
8. Цыкунов Г. А. Историко-правовые основы вхождения Крыма в состав Российской Федерации / Г. А. Цыкунов // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2015. – № 3. – Т. 25. – С. 550–555.
9. Ягодкина В. М. Иммиграционная безопасность России / В. М. Ягодкина // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. – 2013. – № 1 (87). – С. 85–90.

Информация об авторе

Лена Татьяна Павловна – старший преподаватель, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: 777taliana777@rambler.ru.

Author

Lena Tatiyana Pavlovna – Senior Lecturer, Chair of Business and Financial Law, Baikal State University, 11 Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: 777taliana777@rambler.ru.